
ПРОБЛЕМЫ ИНФОРМАЦИОННО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ОБЩЕСТВА В КОНТЕКСТЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНЫХ ИНТЕРЕСОВ РОССИИ В ИНФОРМАЦИОННОЙ СФЕРЕ

Д.В. Юрков

Российский университет дружбы народов
Кафедра государственного и муниципального управления
ул. Миклухо-Маклая, 10–2, Москва, Россия, 117198

На современном этапе развития общественных отношений значение важнейшего ресурса в глобальной политике и экономике приобретает информация. В сложившихся условиях глобальная информационная среда становится ареной межгосударственного противоборства с применением методов информационно-психологической войны. В статье на основе отечественного и зарубежного материала рассматриваются научные подходы к определению термина «информационно-психологическая война». Анализируются ход и промежуточные результаты информационного противостояния между Россией и блоком западных держав в привязке к событиям в Сирии и на Украине. По мнению автора, переход к «позиционной информационной войне», основанной на эксплуатации «образа врага», чреват ростом шовинистических настроений и серьезным ухудшением межгосударственных отношений. Автор полагает, что реализация государственной информационной политики должна основываться на долгосрочных национальных интересах.

Ключевые слова: информация, информационное общество, информационная безопасность, информационная война, информационно-психологическая безопасность, информационная политика, пропаганда.

С 60-х гг. XX в., ввиду стремительного развития новых информационно-коммуникационных технологий, информация не только приобрела постоянно возрастающее рыночное стоимостное выражение, но и превратилась в важный стратегический ресурс. К настоящему времени в наиболее развитых странах мира сложился новый тип общественных отношений, в котором «информационные технологии стали мощным преобразователем экономической, социальной и других видов деятельности», «процессы информатизации приобретают глобальный характер» [18. С. 76–77], а в качестве основного экономического ресурса выступают знания, – информационное общество [5. С. 81]. Необходимо отметить, что информацию в качестве «одного из главных видов сырья, причем неисчерпаемого» [15. С.33] еще в 1980-х гг. рассматривал Э. Тоффлер.

Очевидно, что на современном этапе развития России особое значение в жизни общества и государства приобретает информационная сфера, которая,

согласно официальному определению, изложенному в Доктрине информационной безопасности Российской Федерации, представляет собой «совокупность информации, информационной инфраструктуры, субъектов, осуществляющих сбор, формирование, распространение и использование информации и системы регулирования возникающих при этом общественных отношений» [4].

Информационная сфера является системообразующим элементом общественной жизни, то есть вполне обосновано можно говорить о том, что в современном обществе данная сфера играет уже не вспомогательную роль, заключающуюся в «обслуживании интересов» экономики, политики, оборонного строительства и т.д., а, напротив, абсолютно самостоятельную и при этом одну из важнейших, в том числе с точки зрения государственного управления.

В эпоху глобализации борьба за право управлять «культурными интересами» человечества становится такой же напряженной и острой, как и борьба за территории и рынки сбыта в рамках индустриальной культуры [5. С. 146]. Более того, процессы глобализации создают благоприятные условия для развязывания информационных войн и использования тайных информационных операций в политических целях, поскольку глобализация нивелирует государственные границы и сглаживает различные барьеры, формируя и расширяя глобальную информационную сферу и создавая возможности для развертывания информационно-психологической войны в любом регионе планеты. В современном глобализирующемся мире, как отмечал президент корпорации SONY в США Г. Стингер, «каждый дом становится полем битвы» [21. Р. 46].

В данной связи представляется необходимым рассмотреть наиболее известные формулировки понятия «информационная война», весьма широко используемого как в научном сообществе, так и в политической риторике, однако, вплоть до настоящего времени, не получившего ни законодательного, ни концептуального определения.

Так, один из ведущих российских специалистов по информационной безопасности и государственной информационной политике доктор политических наук А.В. Манойло выделяет три группы определений понятия «информационная война», сложившихся в научных кругах к началу XXI в.

Авторы первой группы «сводят понятие информационной войны к отдельным информационным мероприятиям и операциям, информационным способам и средствам корпоративной конкуренции или ведения межгосударственного противоборства либо вооруженной борьбы». Авторы второй группы относят информационные войны к сфере военного противоборства. Авторы третьей группы определений информационной войны считают ее «явлением внешне мирного периода межгосударственного противоборства, позволяющего решать внешнеполитические задачи несиловым в традиционном понимании путем» [6. С. 241–249].

В свою очередь, ученые Военно-воздушного университета в Максвелле (США) понимают информационную войну «как влияние на способность людей принимать решения, оказывая эффективное психологическое давление на сознание, как передачу и создание фиктивных сообщений, направленных как на индивидуальное сознание, так и на массовое» [5. С. 149].

Так или иначе, представляется справедливым мнение А.В. Манойло, согласно которому разновидностью информационной войны, характерной для современной действительности, является психологическая, или информационно-психологическая война, понимаемая как «совокупность различных форм, методов и средств воздействия на людей (на население) с целью изменения в желаемом направлении их психологических характеристик (взглядов, мнений, ценностных ориентаций, настроений, мотивов, установок, стереотипов поведения), а также групповых норм, массовых настроений, общественного сознания в целом» [6. С. 250]. Причем, как отмечает ученый, «психологическая война между политическими противниками свойственна не только для внешнеполитической сферы, но и активно используется во внутривнутриполитической деятельности» [6. С. 251]. Таким образом, в современных условиях психологическая война приобретает значение одного из наиболее опасных дестабилизирующих факторов социально-политического процесса.

По нашему мнению, допустимо утверждать, что в настоящее время, на фоне резкого обострения военно-политической ситуации в Сирии и отсутствия ощутимых результатов мирного политического урегулирования вооруженного конфликта на востоке Украины, являющихся проявлением столкновения геополитических интересов России и блока западных держав во главе с США, против Российской Федерации развернуты «боевые действия» в информационном пространстве. К числу наиболее характерных проявлений подобных недружественных действий со стороны западных политиков, неправительственных организаций и СМИ относятся воспроизводимые в многочисленных информационных ресурсах и ставшие уже привычными обвинения в нанесении Воздушно-космическими силами Российской Федерации ракетно-бомбовых ударов по объектам гражданской инфраструктуры в Сирии [19], поставках вооружений и военной техники самопровозглашенным Донецкой и Луганской народным республикам [20], крушении лайнера «Малайзийских авиалиний» в небе над Восточной Украиной [14].

Необходимо подчеркнуть, что подобные обвинения, высказываемые и тиражируемые в ведущих мировых СМИ, являются важнейшей составной частью целенаправленной информационной политики, которую сами представители политического и военного руководства западного альянса обозначают не иначе, как «информационная война». Так, главнокомандующий силами НАТО в Европе генерал Ф. Бридлав заявил в марте 2015 г., что Запад должен начать информационную войну против России [2].

В свою очередь, в условиях мощного информационного натиска тактика российских государственных средств массовой информации направлена на

противодействие распространению зарубежными СМИ негативной информации о России, на сплочение народа и укрепление веры в могущество России фактически посредством создания образа «внешнего врага», непосредственно угрожающего национальным интересам страны. Весьма недвусмысленно по данному вопросу высказался Президент России В.В. Путин, который в ходе своей пресс-конференции заявил: «Если мишка не будет защищаться, его посадят на цепь, вырвут зубы и когти. А когда вырвут зубы и когти, мишка вообще не нужен» [11]. В данном случае обращает на себя внимание использование Президентом знакового как для российской, так и для западной аудитории образа «русского медведя», который может и должен отстаивать свои интересы. Как отмечает А.В. Манойло, современная информационная политика России базируется на принципе национальной идеи и миссии великой державы, причем «во многом пробуждению этой идеи способствовали возвращение в родную гавань Крыма и... санкции, сорвавшие все маски с наших западных “друзей”, с которыми и врагов не надо» [1].

В этой связи в Российской Федерации происходит формирование и укрепление антизападных настроений. Аналитический «Левада-центр» за последние годы провел ряд опросов с целью выявления антизападной и антиукраинской риторики среди населения. Социологические исследования показали радикальное изменение отношения россиян к Соединенным Штатам Америки, Западу [10] и Украине [17]. Большинство граждан придерживаются мнения о том, что России необходимо следовать по собственному пути развития, коренным образом отличному от западного. Безусловно, общий патриотический подъем и укрепление поддержки внешнеполитического курса Президента В.В. Путина представляют собой определенные успехи российской информационной политики внутри страны.

Вместе с тем большинство сообщений в крупнейших государственных средствах массовой информации России находятся на грани развертывания ответной пропагандистской кампании против стран, вводивших экономические и политические санкции. Значительная часть публикаций касательно США и большинства стран Евросоюза построена по принципу «плохой – хороший». Таким образом, западным политикам и СМИ, использующим подчас откровенно провокационные методы, фактически удалось втянуть Россию в своего рода «позиционную информационную войну», характерными проявлениями которой являются периодические взаимные «обмены ударами» в информационном поле и, как следствие, накапливается негативный потенциал в двусторонних отношениях. Однако крайне важно учитывать, что страны, с которыми в настоящее время обострилось информационное противоборство, являются, ко всему прочему, крупнейшими экономиками мира и важными торговыми партнерами Российской Федерации, что не исключает изменения вектора развития их отношений. Так, на долю Европейского Союза в начале 2014 года, т.е. накануне смены политического режима в Киеве и последовавшего присоединения Крыма к России и начала боевых

действий на востоке Украины, приходилось около 48% российского товарооборота [9].

Совершенно очевидно, что России необходимо модернизировать и диверсифицировать производительные силы страны, в первую очередь – в несырьевом секторе, и вплотную заняться импортозамещением, однако следует принимать во внимание важное объективное условие, а именно – весьма долгосрочный характер реализации данной цели, потому как ситуация на внутреннем российском рынке по-прежнему остается нестабильной, а инфляция продолжает расти. В этих условиях в российских государственных СМИ, в том числе от высокопоставленных официальных лиц, все чаще звучат заверения в полной самодостаточности экономики страны [7] и стремительном наращивании как оборонительного, так и наступательного потенциала Вооруженных Сил [16].

В свою очередь, исторический опыт предостерегает от повторения ошибок прошлого, в том числе – господства в обществе шапкозакидательских, «ура-патриотических» настроений, а также создания искаженного образа «внешнего врага». Наиболее ярко подобные тенденции проявились в СССР во второй половине 1930-х гг., а их плачевные последствия – на начальном этапе Великой Отечественной войны. Так, особенностью пропаганды предвоенного периода являлось доминирование стереотипов в восприятии противника, зачастую весьма далеких от реальности, а также широкое использование пропагандистских штампов.

Доктрина молниеносной войны «на чужой территории», не допускавшая возможности масштабного вторжения вражеских войск на территорию СССР и потому в принципе исключавшая проработку сценариев ведения оборонительной войны и стратегического отступления, безраздельно господствовала в военной науке, а ее «безошибочность» внедрялась в сознание людей всеми средствами советской пропаганды, в том числе кинематографией, массовой литературой и популярной музыкой.

Предвоенное поколение советской молодежи сформировало свои представления о грядущей войне на основе пропагандистских оборонных фильмов, таких как «Если завтра война», «Моряки», «Эскадрилья № 5», военно-фантастической киноленты «Глубокий рейд», изображавших блистательные победы, которые Красная Армия одерживала над внешними агрессорами в кратчайшие сроки и непременно на вражеской территории. Известный советский поэт-песенник В. Лебедев-Кумач написал слова песни к фильму «Если завтра война», быстро ставшей популярной, в которой были такие строки: «И на вражьей земле мы врага разгромим малой кровью, могучим ударом!». Подобные взгляды исповедовал и Н. Шпанов, автор романа «Первый удар», изданного в 1939 г. Военным издательством Народного комиссариата обороны СССР в учебной серии «Библиотека командира».

Важным пропагандистским средством, призванным убедить население в несокрушимой мощи Красной Армии, были парады, в ходе которых демон-

стрировалась разнообразная военная техника, в том числе – тяжелые пятибашенные танки Т-35, малопригодные, как оказалось впоследствии, к использованию в реальных боевых действиях. Как справедливо отмечает Е.С. Сеньявская, «бравурные песни и бодрые киноленты о непобедимости Красной Армии притупляли готовность к длительной и тяжелой борьбе, вызывали самоуспокоенность и восприятие возможной войны как парадного шествия» [12. С. 76].

Недооценка возможностей потенциального противника присутствовала, в первую очередь, во взглядах единоличного руководителя СССР – И.В. Сталина, а также его ближайшего окружения. В своем выступлении перед выпускниками военных академий РККА в мае 1941 г. И.В. Сталин заявил, что «не следует преувеличивать силу и мощь германской армии, которая одерживала победы по преимуществу по причине военной слабости и неподготовленности к войне своих противников, в первую очередь – Франции» [8. С. 277].

В тяжелейшие первые месяцы войны советская пропаганда, основываясь на догмах классового подхода, дезориентировала солдат и население, внушая им, что немецкие солдаты-пролетарии, руководствуясь чувством классовой солидарности с советскими «братьями», якобы вот-вот повернут оружие против нацистской партии и прусской военщины...

Последствия возведения подобных воззрений в ранг официальной доктрины хорошо известны: колоссальные потери Красной Армии на начальном этапе Великой Отечественной войны и реальная угроза захвата гитлеровцами Москвы и выхода германской армии на линию Архангельск – Астрахань, не осуществившаяся благодаря героизму и самоотверженности сражающейся армии на фронтах и невероятному напряжению сил тружеников советского тыла, мобилизационным возможностям советской системы, а также полководческому таланту Г.К. Жукова, К.К. Рокоссовского, В.И. Чуйкова и ряда других военачальников, во многом были результатом господства шапкозакидательских установок.

Допустимо утверждать, что официальная советская пропаганда предвоенного периода оказала существенное негативное воздействие на информационно-психологическую составляющую комплекса мероприятий по подготовке СССР к будущей войне.

По нашему мнению, на настоящем этапе для обеспечения информационно-психологической безопасности российского общества необходимо не нагнетание антизападных настроений и использование ура-патриотической риторики, грозящие обернуться увязанием в долговременном противоборстве информационных ресурсов и ростом шовинистических настроений, а реализация комплекса мероприятий, включающего:

- 1) продвижение позитивного образа России как внутри страны, так и за ее пределами, распространение информации о цивилизационной уникальности страны и богатейшем культурном наследии населяющих ее народов, успехах в научно-техническом и культурном развитии России, достижениях

российских спортсменов и т.д. при одновременном недопущении излишней ангажированности СМИ по отношению к Западу и общем снижении количества сообщений, основанных на антагонизме и «образе врага»;

2) увеличение внимания к русскому языку, культурному наследию на русском языке и его роли как средства межкультурной коммуникации и межнационального общения в целях усиления влияния России в мире. Особенно важным представляется следование литературной норме русского языка в средствах массовой информации, недопущение засорения русского языка необоснованными заимствованиями из иностранных языков (наподобие «бойфренд», «спичрайтер», «сити-менеджер» и т.п.), а также жаргонизмами и ненормативной лексикой;

3) последовательное противодействие попыткам фальсификации отечественной истории, в первую очередь – внутри страны. Как справедливо отметил президент Академии военных наук генерал армии М.А. Гареев, «в СМИ, особенно на телевидении, в кинофильмах, во многих исторических книгах и статьях искажается история Великой Отечественной войны. При обсуждении по ТВ фильмов и книг о войне ее участников обычно не приглашают» [3. С. 33]. По нашему мнению, псевдоисторические спекуляции в кинематографии и на ТВ характерны также в отношении других периодов и событий российской истории, однако Великая Отечественная война в этом отношении, безусловно, лидирует. В целом необходимо не допускать искажения исторических фактов, возродив в кинематографии институт научного консультирования;

4) отказ от навязчивой великодержавной пропаганды и чрезмерного использования патриотической риторики, в особенности в молодежной среде. В целом, в данном вопросе необходимо руководствоваться здравым смыслом и принципом разумной достаточности. По меткому замечанию профессора С.П. Капицы (1928–2012), «насаждение православия в дореволюционных школах России было лучшей антирелигиозной пропагандой», а «марксизм тоже угробили преподаватели марксизма» [13].

Отдельно необходимо выделить такое важное направление деятельности, как совершенствование нормативной базы обеспечения информационной безопасности российского общества.

Важнейшим концептуальным документом федерального уровня, выражающим официальную позицию руководства России в соответствующей сфере, является Доктрина информационной безопасности Российской Федерации (утв. Указом Президента Российской Федерации от 09.09.2000 № Пр-1895). Под информационной безопасностью в ней понимается состояние защищенности национальных интересов страны в информационной сфере, определяющихся совокупностью сбалансированных интересов личности, общества и государства [4]. Данная Доктрина представляет собой, как уже отмечалось выше, совокупность официальных взглядов на цели, принципы, основные на-

правления и задачи обеспечения информационной безопасности, является своего рода основой для формирования политики в сфере обеспечения информационной безопасности Российской Федерации.

В Доктрине закреплены четыре основные составляющие национальных интересов РФ в информационной сфере:

- соблюдение конституционных прав и свобод человека в области получения информации и пользования ею;
- информационное обеспечение государственной политики РФ;
- развитие современных ИТ отечественной индустрии (средств информатизации, телекоммуникации и связи). Обеспечение ИТ внутреннего рынка России и выход на мировые рынки;
- защита информационных ресурсов от несанкционированного доступа, обеспечение безопасности информационных и телекоммуникационных систем.

В целом, на наш взгляд, к настоящему времени Доктрина информационной безопасности не в полной мере соответствует современным реалиям. Очевидно, что данный документ, принятый 15 лет назад, нуждается в обновлении, он не учитывает новых современных угроз, таких как, например, информационные войны, кибертерроризм и похищение персональных данных.

Несовершенное нормативно-правовое регулирование СМИ препятствует формированию конкурентоспособных средств массовой информации и коммуникации на территории Российской Федерации. Граждане не всегда имеют доступ к важной информации, зачастую ею просто манипулируют, и в связи с этим следует негативная реакция общества.

Отсутствует четкость при проведении политики РФ в формировании информационного пространства, развитии средств массовой информации и коммуникации, в их интеграции в мировое информационное пространство.

Необходима последовательная государственная политика в сфере обеспечения информационной безопасности, каждый субъект информационных отношений должен иметь определенные обязательства и нести за них ответственность вне зависимости от его политической и социальной ориентации.

В настоящее время активно обсуждается новая редакция Доктрины информационной безопасности, с инициативой разработки которой выступил Совет Безопасности Российской Федерации. Принятие новой редакции Доктрины информационной безопасности – это, безусловно, шаг вперед и он является осознанной необходимостью, которую стране диктуют современные политические реалии. Не стоит забывать, что критерии безопасности претерпевают ежедневные изменения, и вместе с ними должны меняться средства защиты.

Таким образом, обеспечение информационно-психологической безопасности должно осуществляться в ходе реализации стоящих перед обществом и государством долгосрочных стратегических задач.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Андрей Манойло: Американцы тайком смотрят RussiaToday // Новостной портал Новый день. URL: <http://newdaynews.ru/propaganda/531383.html>.
- [2] Бридлав призвал Запад к информационной войне против России // РИА Новости. 22.03.2015. URL: <http://ria.ru/world/20150322/1053912758.html>.
- [3] *Гареев М.А.* Великая Победа и современные интересы международной безопасности // Военно-исторический журнал. 2014. № 9. С. 30–34.
- [4] Доктрина информационной безопасности Российской Федерации.
- [5] *Костин В.И., Костина А.В.* Национальная безопасность современной России: экономические и социокультурные аспекты. М., 2013.
- [6] *Манойло А.В.* Государственная информационная политика в особых условиях. М.: МИФИ, 2003.
- [7] Медведев: российская экономика доказала свою самодостаточность // РИА Новости. 09.12.2015. URL: <http://ria.ru/economy/20151209/1338881270.html>.
- [8] *Невежин В.* «Если завтра в поход...»: подготовка к войне и идеологическая пропаганда в 30-х – 40-х гг. М.: Яуза: ЭКСМО, 2007.
- [9] Основные торговые партнеры РФ – КНР, Нидерланды, ФРГ // ТПП-Информ. URL: <http://www.tpp-inform.ru/news/19063.html>.
- [10] Отношение к европейским лидерам и президенту США // Левада-центр – аналитический центр Юрия Левады. URL: <http://www.levada.ru/05-11-2014/otnoshenie-k-evropeiskim-lideram-i-prezidentu-ssha>.
- [11] Пресс-конференция Владимира Путина. Онлайн-репортаж // Первый канал. URL: <http://www.1tv.ru/documentary/ts=723>.
- [12] *Сенявская Е.С.* Противники России в войнах XX века: эволюция «образа врага» в сознании армии и общества. М.: РОССПЭН, 2006.
- [13] Сергей Капица: «Я как белая ворона!» // Фонтанка. Петербургская интернет-газета. 14.08.2012. URL: <http://www.fontanka.ru/2012/08/14/119>.
- [14] США обвинили Россию в крушении малайзийского Boeing 777 // Аргументы и факты. 26.07.2014. URL: <http://www.aif.ru/politics/world/1216797>.
- [15] *Тоффлер Э.* На пороге будущего // «Американская модель»: с будущим в конфликте. М., 1984.
- [16] «Уж точно не вторая»: Рогозин не согласился со словами Обамы о мощи российской армии // Накануне.ru. 19.02.2016. URL: <http://www.nakanune.ru/news/2016/2/19/22428192>.
- [17] Украинский кризис // Левада-центр – аналитический центр Юрия Левады. URL: <http://www.levada.ru/05-05-2015/ukrainskii-krizis>.
- [18] *Цвык И.В.* Социальные аспекты информационной безопасности общества // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия «Государственное и муниципальное управление». 2014. № 2. С. 76–84.
- [19] Amnesty International обвинила Россию в гибели мирных граждан в Сирии // Радио Свобода. 24.02.2016. URL: <http://www.svoboda.org/media/video/27571050.html>.
- [20] FAZ: НАТО вновь обвинила Россию в поставках вооружения в Донбасс // Аргументы и факты. 12.04.2015. URL: <http://ria.ru/world/20150412/1058054744.html>.
- [21] *Frank R.* There is no business like show business // Fortune. N. Y., 1998. № 12.

REFERENCES

- [1] Andrej Manojlo: Amerikancy tajkom smotrjat RussiaToday // Novostnoj portal Novyj den'. URL: <http://newdaynews.ru/propaganda/531383.html>.
- [2] Bridlav prizval Zapad k informacionnoj vojne protiv Rossii // RIA Novosti. 22.03.2015. URL: <http://ria.ru/world/20150322/1053912758.html>.
- [3] Gareev M.A. Velikaja Pobeda i sovremennye interesy mezhdunarodnoj bezopasnosti // Voenno-istoricheskij zhurnal. 2014. № 9. S. 30–34.
- [4] Doktrina informacionnoj bezopasnosti Rossijskoj Federacii.
- [5] Kostin V.I., Kostina A.V. Nacional'naja bezopasnost' sovremennoj Rossii: jekonomicheskie i sociokul'turnye aspekty. M., 2013.
- [6] Manojlo A.V. Gosudarstvennaja informacionnaja politika v osobyh uslovijah. M.: MIFI, 2003.
- [7] Medvedev: rossijskaja jekonomika dokazala svoju samodostatochnost' // RIA Novosti. 09.12.2015. URL: <http://ria.ru/economy/20151209/1338881270.html>.
- [8] Nevezhin V. «Esli zavtra v pohod...»: podgotovka k vojne i ideologicheskaja propaganda v 30-h – 40-h gg. M.: Jauza: JeKSMO, 2007.
- [9] Osnovnye trgovye partnery RF – KNR, Niderlandy, FRG // TPP-Inform. URL: <http://www.tpp-inform.ru/news/19063.html>.
- [10] Otnoshenie k evropejskim lideram i prezidentu SShA // Levada-centr – analiticheskij centr Jurija Levady. URL: <http://www.levada.ru/05-11-2014/otnoshenie-k-evropejskim-lideram-i-prezidentu-ssha>.
- [11] Press-konferencija Vladimira Putina. Onlajn-reportazh // Pervyj kanal. URL: <http://www.1tv.ru/documentary/ts=723>.
- [12] Senjavskaja E.S. Protivniki Rossii v vojnah HH veka: jevoljucija «obraza vraga» v soznanii armii i obshhestva. M.: ROSSPJeN, 2006.
- [13] Sergej Kapica: «Ja kak belaja vorona!» // Fontanka. Peterburgskaja internet-gazeta. 14.08.2012. URL: <http://www.fontanka.ru/2012/08/14/119>.
- [14] SShA obvinili Rossiju v krushenii malazijskogo Boeing 777 // Argumenty i fakty. 26.07.2014. URL: <http://www.aif.ru/politics/world/1216797>.
- [15] Toffler Je. Na poroge budushhego // «Amerikanskaja model'»: s budushhim v konflikte. M., 1984.
- [16] «Uzh tochno ne vtoraja»: Rogozin ne soglasilsja so slovami Obamy o moshhi rossijskoj armii // Nakanune.ru. 19.02.2016. URL: <http://www.nakanune.ru/news/2016/2/19/22428192>.
- [17] Ukrainskij krizis // Levada-centr – analiticheskij centr Jurija Levady. URL: <http://www.levada.ru/05-05-2015/ukrainskii-krizis>.
- [18] Cvyk I.V. Social'nye aspekty informacionnoj bezopasnosti obshhestva // Vestnik Rossijskogo universiteta družby narodov. Serija «Gosudarstvennoe i municipal'noe upravlenie». 2014. № 2. S. 76–84.
- [19] Amnesty International obvinila Rossiju v gibeli mirnyh grazhdan v Sirii // Radio Svoboda. 24.02.2016. URL: <http://www.svoboda.org/media/video/27571050.html>.
- [20] FAZ: NATO vnov' obvinila Rossiju v postavkah vooruzhenija v Donbass // Argumenty i fakty. 12.04.2015. URL: <http://ria.ru/world/20150412/1058054744.html>.
- [21] Frank R. There is no business like show business // Fortune. N. Y., 1998. № 12.

**PROBLEMS OF INFORMATION-PSYCHOLOGICAL SECURITY
OF SOCIETY IN THE CONTEXT OF ENSURING
NATIONAL INTERESTS OF RUSSIA IN THE INFORMATION SPHERE**

Dmitry V. Yurkov

Department of Public Administration
Peoples' Friendship University of Russia
Miklukho-Maklaya st., 10-2, Moscow, Russia, 117198

At the present stage of the development of social relations the information acquires the value of the most important resource in global policy and world economy. At this conjuncture the global information sphere becomes an arena of inter-state confrontation using the methods of information-psychological war. The scientific attitudes to the definition of the term "information-psychological war" are considered in the article on the base of Russian and foreign materials. The course of and interim results of the informational opposition between Russia and the block of the Western states is analyzed in relation to the political crisis in Syria and Ukraine. According to the author, the transition to "positional information war" based on using "the image of the enemy" is dangerous because of the rise of chauvinistic moods and serious deterioration of international relations. The author considers that the realization of the state information policy must be based on the long-term national interests.

Key words: information, information society, information security, information war, information-psychological security, information policy, propaganda.